

ТРАКТАТ «О НЕ-СУЩЕМ, ИЛИ О ПРИРОДЕ» ГОРГИЯ В *DE MELISSO XENOPHANE GORGIA*, V–VI: УСЛОВНО-ФОРМАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ПЕРЕВОД

М. Н. ВОЛЬФ

Институт философии и права СО РАН
Новосибирский государственный университет
rina.volf@gmail.com

MARINA WOLF

Institute of Philosophy and Law, Novosibirsk State University, Russia
Gorgias' "On Not-Being or On Nature" in *DE MELISSO XENOPHANE GORGIA*, V–VI:
Its formal structure and a translation from the Greek into Russian

ABSTRACT: The Pseudo-Aristotelian (Anonymous) *De Melisso Xenophane Gorgia*, along with the well-known evidence of Sextus Empiricus (*Adv. Math.* 7.65–87), interests scholars as a major evidence about Gorgias's treatise "On Not-Being or On Nature". The paper (1) offers the first Russian translation of the section of the *De Melisso Xenophane Gorgia*, V–VI, which concerns Gorgias; and (2) analyses the sources and the formal structure of the argument in the treatise.

KEYWORDS: sophistic, the Sophists, Gorgias, "On Not-Being or On Nature", argumentation.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-03-00502а «Аргументированность и обоснованность знания в парадигме античной рациональности»).

1. Секст Эмпирик (*Adv. Math.*) и Аноним (MXG) как основные источники, содержащие изложение трактата Горгия

Трактат Горгия «О не-сущем, или О природе» (περὶ τοῦ μὴ ὄντος ἢ περὶ φύσεως, далее *ОНС*) – относится к числу немногих досократических текстов, о которых мы располагаем сравнительно большим объемом информации, хотя оригинал трактата утрачен. Имеются свидетельства о том, что он был представлен Горгием на 84-й Олимпиаде, около 444 г. до н. э. (DK 82 A10).

На сегодняшний день сохранилось два пересказа этого трактата, один из них сделан Секстом Эмпириком (*Adv. Math.* 7.65–87, DK 82 B3), другой при-

надлежит анонимному автору сочинения *О Мелиссе, Ксенофане и Горгии* (*De Melisso Xenophane Gorgia*, далее по тексту *MXG*), где Горгию посвящены последние, пятая и шестая, главы. В них рассматривается собственно позиция Горгия и ее критика, предложенная автором пересказа.

Сам автор этого пересказа *ОНС* остается неизвестен, как и неизвестна точная дата написания этого текста. Изначально текст приписывался Аристотелю отчасти на основании свидетельства Диогена Лаэртия (*D.L.* V. 25), который, перечисляя труды Аристотеля, упоминает среди них *Возражение на Мелисса*, *Возражение на Горгия*, *Возражение на Ксенофана*, и было бы логично предположить, что соединение этих трех сочинений вместе составило содержание *MXG*. Именно поэтому текст привычно включался издателями в *Corpus Aristotelicum*, а его автор долгое время именовался Псевдо-Аристотелем. В последние десятилетия большинство исследователей постепенно отходят от этой позиции и об авторе пересказа предпочитают говорить как об Анониме.

Хотя авторство Аристотеля для *MXG* ложно, полностью исключить перипатетический характер текста нельзя. Г. Дильс в *Doxographi Graeci* (Diels 1879) приписал этот текст перипатетикам III в. до н. э., но позже изменил свою точку зрения, придя к выводу, что корректнее будет датировать его I в. н. э. Искушению установить более достоверно «школьную» принадлежность Анонима до сих пор поддаются многие исследователи. В частности, одним из последних, кто обращался к этому вопросу, был Я. Мансфельд (Mansfeld 1988), который усматривает в трактате явные стоические черты и вместе с тем характеризует его автора как «пирронизирующего аристотелика», указывая тем самым и на существенную скептическую подоснову Анонима.

Оба пересказа – и Секста, и Анонима, – содержательно близки между собой, но в них имеются существенные расхождения, в частности, в порядке и полноте представленных в *ОНС* аргументов, что, по мнению многих исследователей, говорит в пользу независимого анализа *ОНС* двумя авторами. Открытыми остаются вопросы, работал ли каждый из них с оригиналом или с пересказом трактата, и был ли вообще изначально этот трактат опубликован в цельном виде? Известно, что софисты «издавали» своего рода учебники, «Тэхне», в которых были представлены основные принципы построения речей, использования определенных приемов, вероятно, аргументов, но не исключено, что произведения Горгия также бытовали и в устных пересказах или записях ἀπὸ φωνῆς («с голоса»), и «оригинал» 444 года мог так и остаться не изданным ни в качестве самостоятельного сочинения, ни в составе каких-либо «Тэхне».¹

¹ Мы не вступаем здесь в дискуссию о том, насколько вообще авторство *ОНС* может быть приписано Горгию, и по умолчанию решаем этот вопрос положительно. Сомнения такого рода нередко высказываются в литературе, как правило, на основании рассуждений о том, что уровень логического мастерства, представленный в трактате, немалым в доплатоновских дискуссиях, а кроме того, ни Платон, ни Аристотель прямо этот трактат не упоминали. Для нас решающим аргументом в пользу авторства Гор-

Более того, подчеркиваемая сегодня высокая техничность *ОНС*, которая зачастую отвращает от него современных исследователей, вполне компенсируется внятной последовательной структурой и использованием значительного числа популярных у философов широко известных аргументов, таких как οὐ μᾶλλον, топос противоположного, и таких принципов, как «ничего из ничего не возникает», что, вероятно, способствовало легкому запоминанию трактата, а использование уже ставших «школьными» элеатовских аргументативных ходов (ср. *Isocr. Hel.* X. 1–4) увеличивали возможность передавать мысль Горгия изустно. В любом случае, те свидетельства, с которыми мы имеем дело, могут оказаться реконструкцией реконструкции подлинной речи Горгия.

Вероятно, исходя из этих соображений, исследователи долгое время отдавали предпочтение пересказу Секста. Его свидетельство, будучи в первую очередь более развернутым, считалось, как правило, и более точным и аккуратным в силу стремления скептиков указывать на неточности и догматику в любой доктрине. Руководствуясь скептическим методологическим требованием «не выносить суждений», скептики, как считается, избегают примешивания к пересказу собственных философских доктрин, представляя анализ рассуждения, более непредвзятый, нежели это можно ожидать от сторонника каково-нибудь догматического учения.

Не исключено, что руководствуясь подобными же соображениями, Г. Дильс, составляя свои «Фрагменты досократиков» приводит в разделе «В» (собственные изречения) фрагментов Горгия пассаж из *Adv. Math.* VII. 65ff (DK 82 B3), ограничиваясь в конце этого фрагмента кратким замечанием о том, что подобное же изложение имеется в *MXG*, и что у самого Аристотеля был трактат «Возражение на Горгия» (Diels 1960, 279–283).

В действительности, несмотря на большую краткость, версия *MXG* представляет существенный интерес не столько как еще одно изложение трактата Горгия (не стоит забывать о том, что на фоне ограниченности числа фрагментов досократических текстов, ценны любые свидетельства о них), сколько как изложение, содержащее определенную критику горгиевских рассуждений: это, вероятно, снижает ценность свидетельства как аутентичного источника, однако раскрывает перед нами ситуацию философского дискурса и позволяет оценить уровень и качество философской дискуссии (пусть даже и несколько растянутой во времени), давая возможность оценить как степень заинтересованности в определенной проблематике, так и ее актуальность на протяжении нескольких поколений философов, вовлеченных в эту дискуссию и проч.

Более того, значимость этих двух пересказов для понимания динамики историко-философской проблематики трудно переоценить, поскольку они при-

гия является свидетельство афинского оратора Исократ, ученика Горгия, о содержании этого трактата и отчасти структура платоновского *Софиста*, явно повторяющая как в общем в плане, так и в изложении некоторых аргументов рассуждение *ОНС* (Вольф 2013).

надлежат двум диаметрально противоположным школам – скептической и догматической. Сам трактат, судя по всему, содержал в себе элементы, с одной стороны, легшие в основу некоторых академических дискуссий (диалектика бытия и небытия, различения истины и лжи), сформировавшиеся под влиянием элеатов и активно обсуждаемые в трактате, с другой стороны, содержит в себе положения, которые были затем в явном виде включены в скептические тропы (см. например, второй и третий тропы в *Pyrrh. Hyp.* I. 36–37) и составили костяк ряда значимых скептических аргументов. Видение и понимание конкретных философских проблем двумя столь различными традициями на примере отдельно взятого текста дает нам уникальную возможность зафиксировать разницу не только в оценках, но и в принципах построения критики изнутри обеих традиций.

В последние десятилетия интерес к свидетельству о рассуждении Горгия в *MXG* значительно вырос, и все больше исследовательских голосов говорит о том, что, хотя это свидетельство содержит в основном критику аргументов Горгия, изложенных им в первом разделе, оно должно рассматриваться как значимый источник наших представлений о трактате Горгия наравне с *Adv. Math.*²

На русский язык *MXG* переводился только частично. А. В. Лебедев (1989) перевел первую главу (в разделе «Мелисс») и главы с третьей по четвертую (в разделе «Ксенофан»). Перевода пятой и шестой глав, посвященных трактату Горгия, на русский язык до сих пор не было.

На европейские языки *MXG* переводился неоднократно. Г. Дильс, включивший во «Фрагменты досократиков» пассаж о Горгии из *MXG*, тем не менее, посвятил трактату отдельное издание (Diels 1900³). Из недавних публикаций *MXG* стоит отметить более чем 600-страничный труд Б. Кассен (Cassin 1980), где она предпринимает попытку комплексного подхода к трактату, от пересмотра сохранившихся рукописей (что вообще характерно для Лилльской школы, к которой принадлежит исследовательница) и заполнения имеющихся лакун до нового перевода и подробного комментария текста не без учета старых авторитетных изданий, таких как (Apelt 1888, Diels 1900) и др. Подробно обсуждается элейская традиция (преимущественно, Парменид) и способы

² В этой связи заслуживает внимания выпуск журнала *Philosophy & Rhetoric* 30.1 (1997), который предоставил площадку для публикации материалов круглого стола «Translating Gorgias: New Versions of “On Not-Being”». Круглый стол был направлен на обсуждение подходов к переводу некоторых трудных мест в *MXG* V–VI и, в целом, к концепции его понимания, и в нем приняли участие такие известные исследователи софистики, как Э. Скьяппа, М. Гагарин, Дж. Пулакос и др. (Schiappa–Ganes–Davis–Gagarin–Poulakos 1997).

³ По этому изданию Г. Дильса делал перевод *MXG* Росс (Ross 1913); в слегка скорректированном виде этот же перевод представлен Барнсом (Barnes 1984).

включения в нее Горгия. Этот труд все еще ждет оценок со стороны филологов и историков философии, особенно отечественных.

В своем переводе *MXG V–VI* мы использовали греческий текст по изданию Беккера (Becker 1831), лакуна в 979b36–980a1 (в переводе обозначена посредством знака (<...>)) переведена по восстановленному тексту у Apelt 1888. Текст разбит на параграфы для упрощения его восприятия.

2. Условно-формальная структура трактата «О не-сущем, или О природе» по *MXG*

2.1. Технические детали. Различение структурных и содержательных аргументов

Вклад Горгия в развитие собственно философской проблематики традиционно отвергался, поскольку в платоновских диалогах Горгий не касается философских вопросов, а главное философское произведение Горгия – трактат *ОНС* – традиционно рассматривалось скорее как пародия на философский стиль и в качестве серьезного труда не воспринималось. Часто путающими, как было замечено выше, оказываются и высокая техничность трактата, и его интертекстуальный контекст⁴: колоссальные трудности возникают в понимании как его языка, так и содержания (любой автор, взявший на себя труд разобраться с трактатом Горгия, отмечает этот момент), что не дает возможности предложить однозначную и единственную приемлемую интерпретацию, а многие положения Горгия становятся прозрачными и убедительными только через их соотнесение с другими философскими доктринами, в первую очередь элеатовскими.

А между тем это произведение имеет колоссальное значение именно для философии, поскольку в нем сохранились не только принципы и ходы философской аргументации в том виде, как она существовала до Платона и Аристотеля, но и подытоживаются и в законченном виде проблематизируются главные онтологические и эпистемические вопросы раннегреческой философии.

Мы полагаем, что ясное видение формальной структуры рассуждения⁵ позволит избежать ряда трудностей в понимании трактата. Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению структуры аргументации в трактате, следует различить способы нашего использования слова «аргумент» в приложении к Горгию.

⁴ Представление трактата Горгия в интертекстуальном контексте см. в работе Schiappa–Hoffman 1994.

⁵ Попытки формализовать содержание трактата (в том числе с использованием символической записи) уже предпринимались, в частности, в отношении *Adv. Math.* Schiappa–Hoffman (1994), в отношении *MXG* – Migliori (1973) и в работе T. Franci (<http://www.tommasofranci.it/wp-content/uploads/2012/12/L%E2%80%99ANONIMO-TRATTATO-DE-GORGIA-2003.pdf>). Предлагая свой вариант формализации, мы в какой-то мере будем ориентироваться на эти примеры.

Мы предлагаем различать: (а) структурные аргументы, которые определяют структуру, внешнюю форму изложения в трактате, в том числе и последовательность аргументационных шагов в нем, и (б) содержательные или убеждающие аргументы, т. е. те приемы или способы, которые используются для проведения конкретной мысли и убеждения слушателя в ее значимости (к таковым можно отнести аргумент от противоречия, аргумент от корреляции противоположных понятий, аргумент матрешки и проч.).

Оба пересказа – и *Adv. Math.*, и *MXG* – выражают согласие в отношении крупных структурных аргументов: *ОНС* включает в себя три части или три главных тезиса, которые Горгий стремится обосновать:

- а) ничто не существует;
- б) если оно существует, то непознаваемо;
- в) если познаваемо, то это знание непередаваемо другому.

Каждое из этих положений является своего рода заголовком для соответствующего структурного аргумента, внутри которого Горгием будут использованы конкретные технические приемы, те или иные убеждающие аргументы.

В статье мы в первую очередь обратимся к разбору именно структурных аргументов *ОНС*, по возможности стараясь указывать на наиболее очевидные случаи использования убеждающих аргументов в каждом из разделов, без их подробного анализа. Также в наши задачи не входит полная реконструкция возможных скрытых посылок, предпосылок и проч. и их оформление при помощи символической записи (именно поэтому мы назвали наш разбор условно-формальным). Мы сочли нужным остановиться на развернутом и комментирующем анализе условно-формальной структуры трактата (в большей степени обращая внимание на первый структурный аргумент), как он изложен в *MXG V–VI*, поскольку даже на этапе первого знакомства с *ОНС*, в первом приближении, у читателя могут возникнуть определенные трудности в понимании текста. Прежде всего, сложности могут быть связаны именно с техничностью трактата, которая затрудняет цельное восприятие структуры. Кроме того, сложно отделить друг от друга аргументы Горгия и их критику анонимом, и с этой задачей формализация структуры также успешно справляется. Если позиция Горгия, приведенная в *Adv. Math.* Секста хорошо знакома российскому читателю, то ее изложение в *MXG* до сих пор оставалось белым пятном. Мы убеждены, что формальное видение структуры *MXG V–VI* позволит облегчить работу по соотнесению содержания этих двух пересказов, и учесть имеющиеся расхождения. И наконец, понимание общей структуры трактата, как и цели его написания, в перспективе позволит сделать переход к подробному анализу используемых в нем убеждающих аргументов, соотнести в общей структуре трактата аргументы Горгия и аргументы его философских предшественников, что также даст возможность прийти к лучшему пониманию трактата как интертекстуального аргумента.

2.2. *MXG 979a11–980a8.**Первый – онтологический – структурный аргумент,
I–VI шаги аргумента*

I. Общая аннотация содержания трактата Горгия, совпадающая с *Adv. Math.*, анонсирует три части трактата (**979a 11–13**):

- a) ничто (не-)существует⁶;
- b) то, что есть, непознаваемо;
- c) если оно познаваемо, то его нельзя передать другому.

II. Доказывая не-существование, Горгий складывает вместе различные доктрины древних философов, которые высказывали противоположные мнения о существующем и доказывали, что оно одно или многое, рожденное или нерожденное (элеатовский принцип рассуждения); причем Горгий применяет оба этих доказательства (**979a 13–18**).

III. Анонсируется новое, «специальное доказательство» Горгия, которое до него никем не использовалось и в котором доказывается, что «не-существуют ни сущее, ни не-сущее» (т. е. «ни одно из перечисленного», или букв. οὐδὲν как «ни одно, ни другое») (**979a 18–24**).

Специальный аргумент: Если что-то существует, то ему необходимо быть ни одним, ни многим, ни не рожденным, ни рожденным. Но такое нечто есть ничто. Если же ничто есть, то оно должно быть или тем, или другим (используется аргумент от антиномии, или *топос противоположного*⁷), что доказывается далее на основе аргументов Мелисса и Зенона. Тем самым, не-существуют ни сущее, ни не-сущее.⁸

⁶ В современных дискуссиях о содержании *ОНС* явно выделяются проблемы, для которых пока не предложено однозначного решения: 1) придерживался ли Горгий точки зрения абсолютного нигилизма, т. е. та интерпретация, при которой οὐδὲν ἔστιν переводится как «ничто вообще не существует», или его можно смягчить («ничто из перечисленного не существует»), или напротив, отбросив требование двойного отрицания, признать существование «ничто», опровергнув тезис Парменида; 2) что подразумевается Горгием под ничто (особенно актуальный вопрос для сторонников абсолютного нигилизма): феноменальный мир, вслед за Парменидом, или будущий мир эйдосов Платона – фундаментальные сущности, признаваемые философами, абстрактное сущительное, выраженное термином τὰ ὄντα, обозначающее некие сущие вообще.

⁷ Аргумент от антиномии используется Горгием достаточно часто, как в *ОНС*, так и в речах. Аристотель называет этот аргумент τόπος ἐκ τῶν ἐναντίων («топос противоположного», *Rhet.* 1397a7), и понимает как аргумент, который основан на обнаружении антиномичных или противоречивых свойств, атрибутируемых одной и той же сущности, или через виды противоположащего в соответствии с законом запрещения противоречия и законом исключенного третьего. Подробнее об этом и об использовании аргумента от антиномии у Горгия см. Lloyd 1966, 121; Mansfeld 1990, 245–249.

⁸ Само специальное доказательство, хотя и базируется на доказательствах Мелисса и Зенона, в изложении Анонима предшествует пассажам, в которых они подробно

IV. Подробное изложение «специального доказательства». Задача доказательства – показать, что как сущее, так и не-сущее не-существуют (979a 25–33).

1. Допущение (посылка):

а. можно сказать, что «не-сущее *есть* нечто не-сущее»,

б. раз не-сущее каким-то образом все-таки *есть*, то не-сущее несколько не менее сущее, чем само сущее (используется *αργумент οὐ μᾶλλον*⁹).¹⁰

2. Доказательство: если не-сущее *есть* не-сущее, и сущее *есть* сущее, тогда первое в той же мере и ничуть не менее существующее, чем второе. И то, и другое существует, и нет достаточного основания им не существовать.

3. Следствие I: *αργумент от противоположения* (τὸ ἀντικείμενον):¹¹

Сущее и не-сущее – противоположности. Значит, если не-сущее существует (что доказали выше через οὐ μᾶλλον и «софистическое» смешение копулятивной и экзистенциальной семантик), тогда сущее не-существует на основании аргумента τὸ ἀντικείμενον (противоположения). Но только если они не тождественны.

4. Следствие II: *αργумент от тождества*:

Сущее и не-сущее – одно и то же (то же самое). Значит, если не-сущее не существует, тогда и сущее не-существует (т. е. раз они тождественны, то и предикаты их будут идентичными).

5. Вывод:

И сущее, и не-сущее не существуют.¹²

разбираются. В дальнейшей структуре доказательства в *MXG* Аноним сначала критически разбирает специальное доказательство, потом переходит к более известным аргументам. В тексте *Adv. Math.*, напротив, сначала излагаются более «древние» доказательства, затем «специальное» Горгия, при этом Секст, в отличие от Анонима, не заостряет внимание на его оригинальности.

⁹ О происхождении и использовании οὐ μᾶλλον в древнегреческой философии см. Schofield 2002; DeLacy 1958.

¹⁰ Здесь Горгий совершает «незаконный» переход от копулятивного смысла глагола «быть» к экзистенциальному, что вполне может рассматриваться как софистический прием (о различной семантике «быть» в контексте элейского вопроса и интерпретаций учения Парменида см. Вольф 2012, 271–290). Трудно сказать, насколько этот шаг делается им сознательно, и используется как аргументативный прием, поскольку, к примеру, Аристотель часто настаивает на том, что софисты не владеют принципами определения и не понимают, что можно говорить что-то вообще, а можно – о чем-то конкретном.

¹¹ Такой аргумент сходен с аргументом от корреляции, касающимся контрарных понятий: имеются парные понятия, которые нельзя мыслить по отдельности, такие как добро и зло, свет и тьма, зима и лето и проч. (Герасимова 2006, 98). Ср. с платоновскими великими родами: тождественное и иное, движение и покой, единое и многое. Горгий строит рассуждение так, как если бы задействованы были контрарные, а не контрадикторные понятия, где возникновение (уничтожение) одного влечет уничтожение (появление) другого, хотя в случае с быть и не-быть этого происходить не должно.

V. Автор *MXG* дает комментарий и критические замечания к доказательству Горгия: неверно и ниоткуда не следует, что ничто (ни одно из двух – ни сущее, ни не-сущее) не существует (**979a 34–b 1**).

1. Комментарий на посылки:

Говоря, что не-сущее существует, Горгий мог подразумевать, что оно:

а) либо существует *просто* (ἀπλῶς) (о нем можно сказать как о сущем),¹³

б) либо в каком-то сходном смысле, в равной мере, поскольку то, о чем говорится, все-таки не-сущее, а значит, в абсолютной мере существовать не может (т. е. когда мы говорим, что оно *хоть как-то* существует, мы имеем в виду, что «быть» здесь стоит в копулятивном, а не в экзистенциальном смысле, т. е. указывает не на существование, а задает структуру высказывания).

2. Опровержение доказательства IV.2 (979a 34–b 4):

а) положения (V. 1. a–b) не очевидны, и не необходимы, поскольку о сущем мы можем сказать, что оно существует в истинном смысле, а о не-сущем нельзя сказать, что оно существует, пусть даже в каком-то неистинном смысле (использование глагола «быть» как связочного не подразумевает истинного указания на существование) (a 34–b 4);

б) если мы допустили, что и сущее, и не-сущее существуют, то на каком основании признали, что ни сущее, ни не-сущее и ни оба они не есть¹⁴? Действительно, можно признать на основании предложенного доказательства, что ничто не существует, и особенно не-сущее (даже будучи чем-то). Но чтобы

¹² Оба следствия построены по принципу антилогий Протагора: сделать некоторое положение более сильным, нежели противоположный аргумент, если любой из них включает в себя доводы в пользу как положительного, так и отрицательного из двух противоположных положений.

Также здесь можно увидеть не проговоренный, но подразумеваемый элемент – зеноновское доказательство *a contrario*: а) в допущении (посылке) признали сущее сущим; б) из Следствия-I и Следствия-II видно, что сущее одновременно является и сущим (по имени) и не-сущим (из доказанного), следовательно, в) раз пришли к противоречию, принимаем противоположный допущению тезис – сущее не-существует.

¹³ Аристотель употребляет ἀπλῶς для характеристики тех понятий, которые берутся в абсолютном виде, вообще, безотносительно к месту и времени (*Rhet.* 1402a4), и вероятно, Аноним, используя это же понятие в своих критических замечаниях, хочет подчеркнуть ту же самую мысль о неразличении «сказать вообще (в абсолютном значении)» и «сказать конкретно».

¹⁴ Kerferd (1995, 6–7) рассматривает различные возможные варианты прочтения греческой фразы 979b1 (διὰ τί οὐν οὐκ ἔστιν οὔτε εἶναι οὔτε μὴ εἶναι), и в зависимости от выбора прочтения существенно меняется смысл всего рассуждения: 1. Ни сущее ни не-сущее не существует. Это наиболее общая интерпретация, которую можно назвать традиционной; 2. Ни сущее, ни не-сущее может существовать; 3. Невозможно (этому) ни существовать, ни не существовать. Третий вариант наиболее спорный, но сам Керферд в своей интерпретации предпочитает именно его.

выстроить такое доказательство, сначала нужно допустить, что не-сущее *есть*. Но никто не согласится, что не сущее хоть как-то есть (979b 1–4).

3. *Опровержение оснований через требование различать копулятивный и экзистенциальный (предикационный) смыслы глагола «быть» (V.1.b):*

Даже если можно сказать, что «не-сущее *есть* не-сущее», из этого не следует, что не-сущее «есть нечто», т. е. может быть наделено какими-либо предикатами, и тем самым существует точно так же, как сущее. В первом случае *есть* только задает грамматическую структуру высказывания, что допустимо, во втором случае предполагается, что не-сущее актуально существует равным с сущим образом; т. е. принципы их существования различаются (979b 4–6).

4. *Опровержение специального доказательства через допущение актуального существования не-сущего («просто есть») (V.1.a):*

Даже если можно было бы сказать о не-сущем, что оно просто есть (т. е. актуально или безусловно есть, не в копулятивном смысле, а в экзистенциальном, – на что Аноним восклицает: «Как же это странно, сказать, что не-сущее есть!») и *признать*, что это так (т. е. не просто сказать, но и признать это), то из этого еще не следует, что все скорее не-есть, чем есть, поскольку тогда следствие становится противоположным на основании того же аргумента οὐ μᾶλλον: не более следует из этого, что все не-есть, чем есть. Тогда если и сущее, и не-сущее *суть* существующие, то все что угодно *есть* существующее (979b 6–11).

5. *Опровержение аргумента от противоположения IV. 3 (Следствие I):*

а) *Если Следствие I исходит из посылки и влечет Следствие II* (т. е. представляют собой *аргумент матрешки*): хоть мы и допустили, что сущее и не-сущее различаются и противоположны, из того, что не-сущее существует не следует с необходимостью, что сущее не существует, поскольку *Следствие II* показало, что *Следствие I* не является необходимым. *Следствие I* корректно только в случае нетождественности сущего и не-сущего.

б) *Если Следствие I и Следствие II в равной мере исходят из посылки*: в случае тождественности сущего и не-сущего, если не-сущее существует (посылка), – неважно, актуально или в некотором неистинном смысле, – то сущее также существует.

с) Наконец, *если сущее не-существует по Следствию II*, то, в соответствии с аргументом Горгия, от противоположения в *Следствии I*, не-сущие были бы (979b 12–14).

б. *Опровержение аргумента тождества IV. 4 (Следствие II):*

Если предположить что сущее и не-сущее – не различное, а то же самое, то даже из этого не следует, что они *не более* есть, чем не-есть (используется аргумент οὐ μᾶλλον). Поскольку эти оба суть одно и то же, тогда τὸ τε ὄν οὐκ ἔστι καὶ τὸ μὴ ὄν [οὐκ ἔστι], и тем самым οὐδὲν ἔστιν (ни одно, ни другое не существует). Но можно и, переставив это утверждение, равным образом утвер-

ждать, что все есть (в смысле и то, и другое есть¹⁵), раз $\mu\eta\ \delta\upsilon\ \epsilon\sigma\tau\iota\ \kappa\alpha\iota\ \tau\omicron\ \delta\upsilon\ \nu$ (b 14–19).

VI. Привлечение Горгием доказательств, используемых у его предшественников.

1. *Если хоть что-то существует, то оно или нерожденное или становящееся* (979b 20–34):

а) если оно нерожденное, оно должно быть безграничным (используется аргумент Мелисса о $\tau\omicron\ \acute{\alpha}\lambda\epsilon\iota\sigma\tau\omicron\upsilon$) (979b 20–26):

б) критика аргумента Мелисса: если оно безграничное, то оно не может существовать где-либо:

i. *посылка*: не может существовать ни в себе, ни в ином,

ii. *доказательство*: иначе это подразумевает, что сущих и безграничных будет два: одно, которое находится в чем-либо, и другое, что-либо, в котором оно находится; значит, сущее и безграничное нигде;

iii. *вывод*: будучи нигде, оно есть ничто, т. е. не-существует (используется аргумент Зенона о пространстве).

Общий вывод из VI.1: допустив безграничность сущего, доказано [на основании аргумента Мелисса], что сущее не существует.

2. *Если хоть что-то существует, то оно или не есть нерожденное, или не есть становящееся* (979b 26–34):

2.1. невозможно возникновение ни из сущего, ни из не-сущего (979b 26–33):

а) невозможно возникновение из сущего (979b 26–29):

i. *предпосылка 1*: возникновение = изменение;

ii. сущее, возникнув (*из сущего*) и тем самым изменившись, стало бы иным, т. е. перестало бы быть сущим;

iii. не-сущее, возникнув (*из сущего*) и тем самым изменившись, стало бы иным, т. е. перестало бы быть не-сущим;

б) невозможно возникновение из не-сущего (979b 30–33):

i. если не-сущее не существует, то возникнуть из него невозможно, т. к. ничто из ничего бы не возникло (*аргумент Анаксагора*);

ii. если не-сущее существует, то возникнуть из него невозможно по 2.1.а.

Вывод: Поэтому если что-то и есть, то оно необходимо либо есть нерожденное, либо возникающее. Ни то, ни другое невозможно, поэтому невозможно ему и быть (979b 33–34).

3. *Если что-то существует, то оно или одно, или многое* (979b 35):

а) сущее не есть одно, т. к. одно не имеет величины, и тем самым бестелесно (*аргумент Зенона*, ср. Аристотель. *Met. B 4, 1001b7*);

¹⁵ Можно читать как «все или ничего в отношении “этих двух”, есть и не-есть», но можно и в тотальном смысле: «все или ничего», т. е. ни одна вещь и все возможные, включая немислимые вещи.

б) если одно не-сущее, т. е. не существует, то тогда нет и многого (многое складывается из единиц);

с) если сущее ни одно, ни многое, тогда оно есть ничто.

4. Если что-то существует, то оно неподвижно (980a 1– 8) (доказательство *a contrario*):

а) допущение: сущее движется;

б) следствия:

i. движение как изменение: если движется, то не останется точно таким же, значит сущее станет не-сущим, не-сущее возникнет;

ii. движение как перемещение: если передвигается, то несвязанное; если несвязанное, то прерывное, если прерывное, то не является собой;

с) сущее, не являясь собой, есть не-сущее (доказывается с помощью аргумента Левкиппа):

i. если движется повсюду, то повсюду делится;

ii. там, где сущее поделилось, оно лишено существования, т. к. согласно Левкиппу, атомы-сущие суть не делимые, а иное, чем атомы – пустота (κενόν), или не-сущее (μη ὄν).

Общий вывод по VI. 1–4: ни-сущее, ни не-сущее не существует.

2.3. MXG 980a 8 – 980a 18. Второй – эпистемический – структурный аргумент, VII–VIII шаги аргумента

VII. Доказательство непознаваемости не-сущего (980a 8–10):

а) все познаваемое необходимо существует,

б) если не-сущее не-существует, то оно непознаваемо,

с) не-сущее непознаваемо.

VIII. Доказательство непознаваемости сущего (980a 10–19):

1. Все постигаемое тождественно (доказательство от невозможности лжи):

а) Если VII. б, тогда ничего не было бы ложным (ложь = не-сущее, то, чего нет; ср. Платон, *Soph.* 236d–237a; 240d–e),

б) если лжи нет, тогда все тождественно и подлинно (например и то, что колесницы состязаются на море),

с) тогда все постигаемое есть одно и то же, независимо от постигающих способностей и имело бы одно и то же значение (ложь и истина для них неразличимы) (980a10–12).

д) вывод: все постигаемые вещи были бы тогда одними и теми же.

2. Постигаемое различается по способу постижения, и тем самым не тождественно одно другому, как и постигающие способности (доказательство от невозможности истины) (980a12–19):

а) гипотеза: видимое и слышимое таково, что в любом случае познаваемо;

б) опровержение VIII.1 и гипотезы (а): способы постижения не тождественны (они суть не одно и то же):

i. видимое и слышимое является таковым, каковым оно познается, т. е. познается каждое по отдельности, само по себе, даже если эти постижения об одном и том же объекте,¹⁶

ii. то, что мы видим, не более, чем видимое (как и, вероятно, то, что мы слышим, не более, чем слышимое);

iii. то, что мы мыслим, не более, чем мыслимое (не является ни видимым, ни слышимым),

iv. что из этого – видимое, [слышимое] или мыслимое, – истинно, неясно, т. е. средства установить, которое из них истинное, которое ложное – нет.

Общий вывод из VIII: Нет когнитивных средств отделить ложь от истины, как на основании чувств, так и на основании мышления, значит никакое сущее – видимое, слышимое, мыслимое – не познаваемо.

2.4. *MXG 980a 19–980b 21. Третий – эпистемический – структурный аргумент, XII–XIII шаги аргумента*

IX. Не-существует [что-либо], но если бы его можно было познать, нельзя о нем сообщить другому индивиду (*a 19–b 3*):

1. доказательство невозможности передать другому увиденное, если он его еще не видел и еще не держит в уме образ конкретной вещи («поскольку вещи не есть слова»):

а) через различие восприятий (по VIII.2):

i. звуки распознает только слух, зрение – только цвета;

ii. невозможно передать словами увиденное, поскольку зрение воспринимает цвета (или формы), а передаются звуки, а не цвета и вещи;

б) через различие синтаксиса и семантики:

i. *гипотеза:* вероятно, можно передать услышанное, поскольку слышатся звуки и произносятся звуки;

ii. *опровержение:*

* тот, кто произносит звук, не говорит звук вообще, но [обозначает] цвета или вещи;

** цвета или вещи каким-то образом вербально означены, например, определенный набор звуков или цветов соотносится с конкретной вещью, являясь ее знаком;

*** произносить звук вообще и говорить осмысленно – разные вещи; тот, кто говорит, говорит не просто звуки, а слова потому, что за ними уже есть означаемое;

**** осмысленной будет только та процедура восприятия звука, когда конкретный знак (набор звуков) подразумевает означаемое: т. е. мы должны знать вещь прежде, чем соотнести ее с конкретным знаком;

с) *вывод:* синтаксис и семантика – не взаимозаменяемые процедуры; из какой-либо последовательности (звуков, цветов) не возникают смыслы, они

¹⁶ Например, видеть картину сражения и слышать шум сражения.

должны уже заранее быть, поэтому нельзя осмыслить цвет – но только увидеть его, нельзя осмыслить звук – но только услышать его. Осмыслить вещь означает уже ее как-то знать;

2. доказательство невозможности слышащему держать в уме ту же вещь, что и говорящий (используется аргумент от антиномии, или *топос противоположного*: невозможно иметь в уме то же самое, что и другой):

а) *доказательство через различие вещей* (980b 8–11):

i. одна и та же вещь не может быть представлена в разных людях, иначе это были бы уже две разных вещи;

б) *доказательство через различие индивидов* (980b11–14):

i. *допущение*: одна и та же вещь может находиться в разных индивидах;

ii. *опровержение через закон достаточного основания*: нет оснований, что она не будет казаться им различной, поскольку:

* индивиды не тождественны;

** индивиды не находятся в одном и том же месте, иначе они были бы одним, а не двумя.

с) *доказательство через различие восприятий у одного индивида* (980b14–17):

i. одни и те же объекты в один и тот же момент человек воспринимает по-разному: одновременно и видя, и слыша;

ii. одни и те же объекты во времени человек воспринимает по-разному: различается восприятие теперь и прежде.

d) *Вывод*: даже если сам человек не может одинаково воспринимать одну и ту же вещь, то едва ли он может воспринимать ее так же, как другой.

X. Таковы различные древние апории, которые подлежат исследовать и изучать (980b 19–21).

[Аноним]

О МЕЛИССЕ, КСЕНОФАНЕ, ГОРГИИ. V–VI. 979 a 11– 980 b 21
(ГОРГИЙ ЛЕОНТИЙСКИЙ. О НЕ-СУЩЕМ, ИЛИ О ПРИРОДЕ)

979a (5) [12] Не существует, говорит [Горгий], ничего; если же существует, то непознаваемо; а если и существует, и познаваемо, то это не объяснить другим (οὐ δηλωτὸν ἄλλοις).

§² А [прежде чем начать рассуждение] о том, что не есть, он собирает различные высказывания тех, кто о [15] существующем говорит противоположное; так одни из них считали, доказывая, что оно одно и не многое, другие – что многое, но не одно, одни, – что оно не рождено, другие же – что рождается, а он умозаключает двояко (συλλογίζεται κατ' ἀμφοτέρων).

§³ Необходимо, говорит он, что если что-либо существует, то оно должно быть ни одним, ни многим, ни нерожденным, ни рожденным, и, пожалуй, должно быть ничем (οὐδὲν ἄν εἴη). Если бы нечто существовало, то оно было бы одним из этих двух [альтернатив] (εἰ γὰρ μὴ εἴη τι, τοῦτων ἄν θάτερα εἴη).

А что [оно] не есть ни одно, ни многое, ни [20] нерожденное, ни рожденное, он пытается доказывать, следуя как Мелиссу, так и Зенону после своего первого специального доказательства, где говорит, что не существуют ни сущее, ни не-сущее.

^{§ 4} [25] Ибо если же не-сущее есть не-сущее, нисколько не менее несущему сущим [следует] быть. Ведь то, чего нет – это не-сущее, а то, что есть – это сущее (ὁ τε γὰρ μὴ ὄν ἐστι μὴ ὄν, καὶ τὸ ὄν ὄν), тогда нисколько не менее [следует] существовать, нежели не существовать таким вещам.

^{§ 5} Раз, однако, не-сущее есть, тогда сущего, его противоположности, как он говорит, нет (εἰ δ' ὅμως τὸ μὴ εἶναι ἐστὶ, τὸ εἶναι, φησί, οὐκ ἔστι τὸ ἀντικείμενον).. Ведь если не-сущее есть, то сущего [30] быть не должно. Поэтому не может быть, говорит он, ничего, если «быть» и «не-быть» – не одно и то же. Если же они одно и то же, то и тогда ничего не было бы [т. е. не было бы ни того, ни другого]: ибо не-сущее не существует, и если сущее – то же, что и не-сущее, то и его нет (τό τε γὰρ μὴ ὄν οὐκ ἔστι καὶ τὸ ὄν, ἐλείπερ ταὐτὸ τῷ μὴ ὄντι). Таково-то его [специальное первое] рассуждение.

979^a (6) И из сказанного вовсе не следует, что ничто существует (μηδὲν εἶναι). [35] Ведь их попытку доказательства можно опровергнуть так.

^{§ 2} Если не-сущее существует, оно либо вообще существует, либо, аналогичным образом, его нет (εἰ τὸ μὴ ὄν ἐστὶν ἢ ἔστιν, ἀλλῶς εἰπεῖν εἴη, καὶ ἔστιν ὁμοίον μὴ ὄν). Однако же это и не очевидно, и не необходимо, и если из этих двух, сущего и не сущего, первое существует, то относительно этого первого истиной будет, что оно есть, но не относительно второго, так как сущее есть, (979b) [1] а не-сущего нет.

^{§ 3} Почему все же невозможно либо быть, либо не быть, почему не могут быть оба или один из двух? Ибо не-сущее, говорит он, если бы не-сущее, по его словам, было чем-то, также было бы сущим, но ведь никто не скажет, что не-сущее есть хоть каким-то образом.

^{§ 4} Но даже если не-сущее есть [5] не-сущее, из этого еще не следует, что не-сущее есть *ничто* не-сущее: ибо одно дело [сказать, что] есть не-сущее, и другое – что оно к тому же существует.

^{§ 4} Но даже если верным было бы сказать [о не-сущем] вообще, как-то пожалуй странно, что не-сущее есть. Но даже если и так, разве из этого более следует, что все не-есть скорее, чем есть? Ведь тогда вывод, кажется, получается в точности противоположный.

^{§ 6} Ибо если [10] не-сущее есть сущее и сущее есть сущее, тогда есть все, что угодно.

^{§ 7} Действительно, тогда существуют и сущие и не-сущие, так как не следует с необходимостью, что если не-сущее существует, то сущее не существует (οὐκ ἀνάγκη γάρ, εἰ τὸ μὴ ὄν ἐστὶ, καὶ τὸ ὄν μὴ εἶναι).

^{§ 8} И даже если кто-то согласится с тем, что не-сущее существует, а сущее не существует, тем не менее, нечто все же останется: а именно, сами не-сущие, в соответствии с его же аргументом. Если [15] же сущее и не-сущее – одно и то-

же, то не более им бы следовало не-существовать, чем существовать. Ибо как он сам говорит, что если то же самое есть не-сущее и сущее, то сущее не-существует, как и не-сущее. Поэтому ничто не-есть, а если переставить позиции, равно можно сказать, что и все есть. Ведь и не-сущее есть и сущее, а значит есть все.

§⁹ |20| После этого аргумента Горгий утверждает, что если что-нибудь существует, то оно либо нерожденное, либо становящееся. Если оно нерождено, то и безгранично, в соответствии с принимаемой им аксиомой Мелисса, ведь безграничное не существует где-либо. Оно не может существовать ни в себе, ни в ином, иначе тогда было бы два безграничных: находящееся в чем-либо, и то, в чем оно [находится]; |25| и, будучи нигде, оно есть ничто, в соответствии с аргументом Зенона о пространстве (χώρα).

§¹⁰ [То, что хоть как-то существует] не есть поэтому нерожденное, и также не есть становящееся. В самом деле, ничто не могло бы возникнуть ни из сущего, ни из не-сущего. Ибо если сущее [возникнув,] изменилось бы, оно не было бы больше сущим, так и не-сущее, если возникло бы, оно больше не было бы не-сущим.

§¹¹ |30| И также не из чего невозможно возникнуть, кроме как из сущего. Ибо если не-сущее не существует, то ничто из ничего не возникнет; если же есть не-сущее, оно не могло бы возникнуть из не-сущего по тем же самым [причинам], по которым не могло бы возникнуть из сущего.

§¹² Если действительно что-то и есть, то оно необходимо должно быть или нерожденное или возникающее, поэтому и невозможно ему быть.

|35| Далее, если действительно что-либо есть, оно есть или одно или многое, говорит он. Но если оно ни одно, ни многое, то оно есть ничто. <Оно не может быть одним, поскольку было бы чем-то бестелесным, как не имеющее величины, в соответствии с положением Зенона. Но если не существует одно, тогда не будет ничего; ибо если нет одного, то не будет и многого. Но если нет ни одного, **980a** ни многого,> то ничего не существует.¹⁷

§¹⁴ Точно так же, ничто не может двигаться (οὐδ' ἄν κινηθῆναι), говорит он. Ибо если оно будет двигаться, оно не останется тем же, и сущее сможет стать не-сущим, и не-сущее сможет возникнуть.

§¹⁵ И еще, если оно движется, то оно передвигается, и если перемещается сущее, то, не будучи связанным, сущее прерывно и не является собой: |5| если движется повсюду [в каждой части], то повсюду делится [в каждой части].

§¹⁶ И если так, то оно все [=в каждой своей части] не существует. Ибо недостает существования там, говорит он, где сущее поделилось; он говорит «делится» вместо «пустоты», как это написано в так называемом рассуждении Левкиппа.

¹⁷ Реконструкция след. текста: καὶ ἐν μὲν ... καὶ ὅτι ἀσώματον ἄν εἴη τὸ ἐν ἡ ἐνοχομένον γε τῷ τοῦ Ζήνωνος λόγῳ. ἐνὸς δὲ ὄντος οὐδ' ἄν ... εἶναι οὐδὲ μὴ ... μήτε πολλά.

§ 17 Если нет ничего сущего, то, по его словам, все доказательства <вводят в заблуждение>. В самом деле, все познаваемое необходимо существует, и **[10]** не-сущее, если оно действительно не существует, не познаваемо.

§ 18 Если же это так, ничто не было бы ложным, даже, говорит он, если бы кто-то сказал, что колесницы состязаются на море. Действительно, все тогда стало бы подлинным (πάντα γὰρ ἂν ταῦτα εἶη).

§ 19 В самом деле, видимое и слышимое таковы, поскольку они познаваемы, но если сущими они становятся не поэтому – если видимое не приобретает существование потому, что мы его видим, – **[15]** то это же верно и относительно мыслимого.

§ 20 И тогда в одном случае многие увидели бы эти [вещи], и в другом случае, многие помыслили бы эти [вещи]. Они не более такие, чем есть, но которые из них истинные, неясно. Поэтому даже если вещи есть, они непознаваемы для нас.

§ 21 Если же они познаваемы, как, спрашивает он, **[20]** мог бы кто-либо объяснить их другому (πῶς ἂν τις... δηλώσειεν ἄλλῳ)? Ибо, по его словам, как мог бы кто-нибудь сообщить произнесенными словами увиденное? И как можно увиденное передать слушателю, который этого не видел? **980 b** Ибо как зрение не распознает звуки, также и слух слышит не цвета, но звуки; и говорящий произносит [слова], а не цвета или вещи.

§ 22 Если нечто не мыслится [кем-то], как он добьется этого от другого словом, знаком или любой другой **[5]** мыслимой вещью, если это не видимый цвет, или если это не звук? Действительно, [тот, кто говорит] не говорит звук или цвет, но слово; и поэтому невозможно помыслить цвет, но только увидеть его, как и звук только услышать.

§ 23 Если же предположить, что возможно узнать [вещь], и даже сказать о том, что ему удалось узнать, то мыслит ли при этом слушающий то же самое? Ибо **[10]** одно и то же не может одновременно присутствовать во многих и отдельных (ἐν πλείοσι καὶ χωρῖς) [лицах]; ибо в этом случае одно стало бы двумя.

§ 24 Но даже если, говорит он, [одно и то же] может [присутствовать] одновременно в нескольких [людях], ничто не препятствует тому, чтобы оно не показалось им подобным, если сами они не полностью подобны друг другу и не находятся в одном и том же месте; а будь они именно такими, они уже не были бы двумя.

§ 25 Но кажется, что даже одни и те же объекты человек воспринимает **[15]** в одно и то же время несходным образом, но различное слыша и видя, и различая их теперь и прежде. Поэтому едва ли один [человек] воспринимает все так же, как другой.

§ 26 Таким образом, ничего не существует, [а если бы было, то было бы непознаваемо], но если б его можно было познать, никто бы не смог бы сообщить о нем другому, поскольку вещи не есть слова, и потому что никто не может мыслить то же самое, что кто-то другой (οὕτως οὐκ ἔστιν, ἔν ἐστι γνωστόν, οὐδεὶς ἂν αὐτὸ ἐτέρῳ δηλώσειεν, διὰ τε τὸ μὴ εἶναι τὰ πράγματα λεκτά, καὶ ὅτι οὐδεὶς ἕτερον

ἐτέρῳ ταῦτὸν ἐννοεῖ.). Все эти и другие апории возникают у древних, [20] так что и обсуждать их следует через изучение их [воззрений].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Источники

- Лебедев, А. В., пер. (1989) *Фрагменты ранних греческих философов. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики*. Москва.
- Barnes, J., ed. (1984) *The complete works of Aristotle. The revised Oxford translation*. Bollingen series LXXI 2. Princeton: University Press.
- Bekker, I., ed. (1831) «De Xenophane, de Zenone, de Gorgia», *Aristotelis opera* (Berlin) II 2: 202–206 (repr. De Gruyter, 1960).
- Cassin, B. (1980) *Si Parménide - le traité anonyme De Melisso Xenophane Gorgia. Edition critique et commentaire*. (Cahiers de Philologie. Publiés par le Centre de Recherche Philologique de l'Université de Lille III. Directeur Jean Bollack. Vol. 4.). Lille.
- Desclos, M. L. (2009) «Gorgias, Du non-étant ou De la nature», J.-F. Pradeau et al., ed., tr. *Les Sophistes*. Paris, I, 122–131.
- Diels, H. (1879) *Doxographi graeci*. Opus academiae literarum regiae borussicae praemio ornatum. Berolini.
- Diels, H. (1960) *Die Fragmente der Vorsokratiker*. Berlin.
- Diels, H., ed. (1900) *Aristoteles: Aristotelis qui fertur de Melisso Xenophane, Georgia libellus*. Berlin.
- Apelt, O., ed. (1888) *Aristotelis quae feruntur de Plantis, de Mirabilibus auscultacionibus, Mechanica, de Lineis incensabilibus, Ventorum situ et nomina, de M., X., G* Leipzig: 165–194.
- Ross, W. D., ed. (1913) *The Works of Aristotle*. Oxford, vol. VI.

2. Литература

- Вольф, М. Н. (2012) *Философский поиск: Гераклит и Парменид*. Санкт-Петербург.
- Вольф, М. Н. (2013) «Тезис Горгия “Не-сущее существует” и свидетельства о нем у Платона», *Платоновский сборник. Приложение к Вестнику Русской христианской гуманитарной академии*. 14, I, 243–265.
- Герасимова, И. А. (2006) «Проблема добра и зла (дуалистическая и холистическая модели аргументации)», *Мысль: журнал петербургского философского общества* 6.1, 97–109.
- Davis, J. B. (1997) «Translating Gorgias in [Aristotle] 980a10», *Philosophy & Rhetoric* 30.1, 31–37.
- DeLacy, Ph. (1958) «οὐ μᾶλλον and the Antecedents of Ancient Scepticism», *Phronesis* 3.1, 59–71.
- Gagarin, M. (1997) «On the Not-Being of Gorgias's *On Not-Being (ONB)*», *Philosophy & Rhetoric* 30.1, 38–40.
- Ganes, R. N. (1997) «Knowledge and Discourse in Gorgias' *On the Non-Existent or On Nature*», *Philosophy & Rhetoric* 30.1, 1–12.

- Franci, T. (2003) "L'Anonimo Trattato De Gorgia," <http://www.tommasofranci.it/wp-content/uploads/2012/12/L%E2%80%99ANONIMO-TRATTATO-DE-GORGIA-2003.pdf>.
- Kerferd, G. B. (1955) «Gorgias on Nature or That Which Is Not», *Phronesis* 1.1, 3–25.
- Lloyd, G. E. R. (1992) *Polarity and Analogy: Two Types of Argumentation in Early Greek Thought*. Bristol.
- Mansfeld, J. (1988) «De Melisso Xenophane Gorgia. Pyrrhonizing Aristotelianism», *Rheinisches Museum* 131, 239–276.
- Mansfeld, J. (1990) «Historical and Philosophical Aspects of Gorgias' *On What Is Not*», *Studies in the Historiography of Greek Philosophy*. Assen.
- Migliori, M. (1973) *La filosofia di Gorgia: contributi per una riscoperta del sofista di Lentini*. (Scienze umane, 10). Milano.
- Poulakos, J. (1997) «The Letter and the Spirit of the Text: Two Translations of Gorgias' *On Non-being or On Nature (MXG)*», *Philosophy & Rhetoric* 30.1, 41–44.
- Schiappa, E., Hoffman, S. (1994) «Intertextual Argument in Gorgias's "On What Is Not": A Formalization of Sextus, *Adv Math.* 7.77–80», *Philosophy & Rhetoric* 27.2, 156–161.
- Schiappa, E. (1997) «Interpreting Gorgias' "Being" in "On Not-Being or On Nature"», *Philosophy & Rhetoric* 30.1, 13–30.
- Schofield, M. (2002) «Leucippus, Democritus and the οὐ μᾶλλον Principle: An Examination of Theophrastus *Phys.Op.* Fr. 8», *Phronesis* 47.3, 253–263.